

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННАЯ РОК-ПОЭЗИЯ: ТРАДИЦИОННЫЕ СИМВОЛЫ СУДЬБЫ И СМЕРТИ

А.В.Булатова

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н.Ельцина*

Статья посвящена исследованию символов судьбы и смерти в творчестве К.Е. Кинчева на примере песни «Белая Невеста».

Ключевые слова: Великая Богиня, поэзия, миф, судьба, смерть, культурная традиция.

CULTURAL HERITAGE AND MODERN ROCK POETRY: THE TRADITIONAL SYMBOLS OF FATE AND DEATH

The article deals with the symbols of fate and death in the work of K.E. Kinchev for example the song "White Bride".

Keywords: Great Goddess, poetry, myth, fate, death, cultural tradition.

Иной раз при восприятии текста произведения совершенно непонятно, а о чем идет в нем речь? Что за события? В чем смысл? И если эмоциональная составляющая идентифицируется, то другие стороны на первый взгляд затенены и скрыты. Ситуация непонятности вызывает непреодолимое желание разгадать загадку, что влечет за собою шлейф разнообразных интерпретаций. При этом даже если автор произведения озвучивает свою версию, то всегда ли это единственно возможная интерпретация текста? Иногда даже знание культурного контекста, личности автора, событийного ряда, повлекшего написание данного текста, не дает нам полного понимания того, а о чем собственно он. Примером такого текста является «Белая Невеста» в творчестве К.Е. Кинчева.

А.В. Булатова, УрФУ. Культурное наследие и современная рок-поэзия

Это песня с альбома «Черная метка» и не одно поколение любителей русского рока задает себе вопрос, что или кто есть Белая Невеста? Существуют две общепринятые в кругу любителей группы «Алиса» интерпретации текста: первая, что песня посвящена смерти Чумы, музыканту группы, то есть песня о смерти. И вторая, что Белая Невеста — есть название наркотика, притом, что на официальном сайте и даже на неофициальных интернет ресурсах эта тема явное табу в обоих вариантах. И даже эти версии требуют определенных комментариев, хотя очевидно, что они явно не исчерпывают содержание самого текста. Поэтому далее в нашей статье будут предложены иные возможные интерпретации.

Произведение всегда включает в себя нечто большее, чем то, что сознательно вложено туда автором. Сознательно или нет, поэт мыслит в рамках определенной культурной традиции, которая формирует систему устойчивых образов, необходимых для понимания и осмысления действительности. Говоря о судьбе или смерти, автор использует устойчивые образы интертекстуально связанные с общеевропейской (и не только, ибо глобализация представлена и на этом уровне тоже) мифологической и религиозной традицией.

Рассматривать подобного рода тексты следует с позиции анализа образно-символической и мифологической структуры. Миф и религия связаны и нередко обращены в поэтическую форму, так как для них это единственная возможная форма существования. Мифы и религия, фундаментальные основания любой человеческой культуры проникают во все ее части, формируя определенные стереотипы поведения мышления и понимания мира. И пусть сегодня старые мифы выходят из употребления, поэзия как никакая другая область человеческой культуры связана с ними на интуитивном уровне. Умение думать поэтически — разлагать речь на оригинальные образы и ритмы и вновь комбинировать их одновременно на нескольких уровнях мысли в нечто многозначное. В силу этого, одни и те же слова можно понимать с различных позиций — язык образов сложен и неоднозначен, один и тот же образ может иметь множество интерпретаций, сопрягая

иногда синхронно противоположные смыслы, что, собственно говоря, и происходит в «Белой Невесте».

Первая возможная интерпретация Белой Невесты: Муза, дарующая вдохновение. Язык поэзии древен и интуитивен. Поскольку источник созидательной силы поэзии — не научная образованность, а вдохновение, то почему бы не назвать источником его лунную Музу. Это один из самых древних и общеупотребительных терминов в литературе, определяющий источник вдохновения для поэта. Можно сказать, что способность к поэтическому видению, проверяется достоверностью изображения Музы и ее взаимоотношений с Поэтом. Богиня или Муза определяется в поэтической традиции, прежде всего, как властительница судьбы поэта, и «Белая Невеста» здесь не исключение. Истинный поэт должен быть оригинальным — он должен обращаться только к ней — и говорить ей правду о себе и о ней собственными страстными словами, в этом суть и смысл творчества. Муза — божество, но также и женщина и если влюбленный обращается к ней затасканными словами или с помощью неискренних уловок, то она отвергнет его. Муза никогда не бывает полностью довольна. Поэт не может оставаться поэтом, если знает, что муза находится полностью в его власти, всегда стоит ему только ее позвать. Служение ей — есть идеальная свобода. Она ни к чему не принуждает, но дарит или отнимает милость (вдохновение) в зависимости от того, правильные или неправильные подарки несли ей ее сыновья (поэты), говорили ли они правду о ней и о себе. Ей должно поклоняться в пяти ипостасях: Рождение, Инициация, Совершенство, Покой, Смерть — это и есть основные темы творчества.

Поэт любит Богиню истинной любовью: его сердце разбивается о любовь к ней. *Odi atque amo*: любить то же, что ненавидеть. Любовь и ненависть, жажда обладания и невозможность достичь желаемого. Функция поэзии — в религиозном обращении к Музе, а ее суть ощущение восторга и ужаса, вызываемым присутствием Богини. Абсолютная преданность теме внушает читателю странное чувство то ли восторга, то ли ужаса, от которого волосы встают дыбом. Поэт не слеп к жестокости Богини и многие из них рисуют именно эту сторону

ее природы, когда их любовь остается безответной. Истинный поэт желает ее любви так, как не желает больше ничего на свете, в одной из своих ипостасей она рада отдать ему ее, но плата за нее его жизнь. Эту плату она возьмет обязательно и в свой срок, и поэт знает о предстоящей расплате за вдохновение.

Я не спешу, у нас Все Впереди

Вторая версия возможной интерпретации, вытекающая из первой: Белая Невеста — образ одной из ипостасей Великой тройственной богини. Поэзия уходит корнями в некое колдовство, имеющее дурную репутацию, после повсеместного проникновения христианства в европейскую культуру, рассматривается как некое магическое действие. Однако и сама она есть часть (отголосок и остаток) представлений о Богине (Великой Матери) — религиозной традиции, идущей еще с доантичных времен. Ее имен не счесть, «белая дама» в древних религиях от Британских островов до Кавказа и дальше до Японии зачастую именуется именно как «Белая Богиня». И ее образ заключен в «Белой Невесте» отчасти как образ лунной богини. Великая Богиня считалась бессмертной, неизменной и всемогущей. Небесным символом богини была не только луна, но и солнце (воспринимаемое иногда как супруг и сын одновременно). Луна — внушает больший страх, нежели солнце, она не теряет своей яркости в течение года и надеется правом управлять водами. Поэзия берет свое начало и свое волшебство у луны, а не у солнца. Свет дня — это одно, а свет луны совсем другое. Под Луной и под солнцем все выглядит по-разному. Вполне может статься, что свет Луны несет Духу подлинное прозрение.

Три фазы Луны — молодая, полная и убывающая — напоминали три фазы жизни женщины: девственница, нимфа (женщина в брачном возрасте) и старуха, поэтому и Богиня воспринималась как триединая. Поскольку ежедневный бег солнца аналогичным способом напоминал рост и упадок физических сил Богини (весна была девственницей, лето и осень — нимфой, а зима — старухой), ее стали идентифицировать с сезонными изменениями в растительной и животной жизни, а, следовательно, и матерью земель. Богиня отождествлялась

и с небом и с землей одновременно, она вообще представляла собою все сущее, а также порождающей жизнь и дающей смерть. Ее так же можно представить и еще в виде одной триады девушка верхнего мира, нимфа земли и старуха подземного мира, персонифицированные, к примеру, в греческой мифологии, как Селена, Афродита и Геката.

Великая Богиня как именуется она в текстах древних греков и римлян, считалась верховным божеством и в еще более ранние эпохи. Образ почитаемой Богини глобален, и повсюду он носит сходные черты: она мать родительница и в то же время злая жестокая и кровожадная. Жизнь и Смерть, сплетенные воедино. Богиня олицетворяла не только рождение, но и смерть, отсюда запрет на изображения глаз и рта, что до сих пор существует в культуре на уровне обрядов закрытия лица женщинами, в частности невестами. Она природа и мать всего сущего, владычица стихий, начало всех начал, высшее божество и царица теней. Это небесное божество — Владычица судьбы представляло собой отождествление капризной магической силы, от которой зависит судьба.

Лишь небо знает наперед,

Как занесло и как нас всех несет.

Каждому предначертан тот путь, который он может и должен пройти, но для самого человека он неочевиден, неявлен.

Я могу предвидеть, но не могу предсказать

(«Мое поколение»)

Богиня выступает в мифах и поверьях как непостижимый дух, от которого можно ожидать блага, но, скорее всего несчастий. Богиня считалась не целеустремленно злой, а просто неразличающей добра и зла; добро и зло слиты воедино и существуют в ней как половины единого целого. Белая Богиня прекрасна и жестока, уродлива и добра. Именно в этом и заключена необходимая двойственность необходимая для поэтического творчества. Она та, что манит, соблазняет, обещает, искушает, совращает, ввергает в грех и одновременно с этим срывает покров иллюзии, дает надежду на искупление и постижение истины. Поэзия выражает неутолимое желание быть с нею, любить ее как anima mundi (душу мира), мудрость мира и бежать от нее со всех ног.

В обхват взять сразу все да потерять свое...

Быть рядом с ней значит постичь истину. Знание запретной истины производит в героя (поэте) прорыв за пелену майи, когда привычное становится ложным — тает и исчезает. Рациональное знание, здравый смысл и ценности повседневности не имеют никакого значения перед лицом истины и судьбы. Приобретенное знание меняет героя, в состоянии ли он жить после того?

С плеч слетает голова в раз

Еще одна ассоциация с песней «Белая Невеста». Древнегреческий миф об Актеоне. Ему случилось увидеть Богиню Диану (ипостась великой Богини — Белая дева, охотница и т.д.) в полдень; в тот роковой момент, когда солнце, завершает свой, по-юношески полный сил подъем, останавливается и срывается вниз навстречу смерти. Он, оставив друзей, с которыми охотился все утро, бродил безо всякой цели. Обнаружив долину, спустился туда и нашел пещеру с журчащим родником и ручейком, приведшим его к озеру, поросшему камышом. Этот уголок был излюбленным местом отдыха Дианы, и в тот момент, она нагая купалась здесь вместе со своими нимфами, когда молодой странник внезапно появился в этом уголке. Нимфы подняли крик и окружили свою госпожу, стараясь своими телами скрыть ее от недостойного взора, но ее голова и плечи возвышались над ними. Юноша увидел ее и продолжал смотреть. Она поискала взглядом лук, но он лежал далеко, поэтому она зачерпнула воды и плеснула ее в лицо Актеону. «Теперь рассказывай, как ты видел меня без покрова, ежели сможешь об этом рассказать» — гневно крикнула она ему. На голове юноши выросли рога, и с телом его произошла метаморфоза — он стал оленем. Судьба его ужасна — его собственные собаки загнали его, и он был убит. Не из этой же темы восклицание героя: «Ох, неудобно! Ох, неудобно!». Богиню может видеть только достойный? и плата за отношения с ней велика — жизнь!

Взлететь до времени, не бросив семени,

Да окропив рассвет разрывом глаз.

В обхват взять сразу все да потерять свое

Задумал-порешил один из нас.

Еще ряд интерпретаций порождает цвет: белый — Белая Невеста. Белая богиня — это основной ее цвет, это цвет первой богини из лунной троицы. Молодая луна — белая богиня рождения и взросления. Полная луна — красная богиня любви и войны, старая луна — черная (иногда темно-синий цвет) богиня смерти и прорицания. С образом Богини ассоциировалась ткань в ее первичном неокрашенном состоянии, то есть белая ткань. Именно она и выступала в качестве подношения ей. Белый цвет мог соотноситься с ней и потому, что она считалась богиней неба, а небо излучает свет. Белизна Богини двоякого свойства. С одной стороны, это прелестная белизна жемчуга, женского тела, молока, нетронутого снега, а с другой стороны ужасная белизна трупа, призрака и проказы. Белый цвет имеет двойственную символику: жизни, к примеру, невеста облачается в белое, уподобляясь богине (венец и фата символизирующая дождь, закрывание лица) и символизируя переход (инициацию) к новому социальному статусу и роли продолжательницы рода, жизни. Белый цвет — и цвет смерти тоже: белые одеяния, белый саван, белые тапочки, соль и т.д. То есть, Белая Невеста — та, которая невыразимо прекрасная Смерть и Жизнь одновременно.

Как можно увидеть ее? Как поэт может заставить ее быть с ним? В песне дается прямой ответ, тогда — когда смерть близка, когда ты выходишь за пределы мира повседневности, его мерзость и мелочи не волнуют тебя перед лицом судьбы. Посему тема смерти и наркотиков, очень тесно связаны с Белой Невестой. Вдохновением поэта может быть любое средство, вызывающее транс: будь то шум ветра в лесу или плеск волн, свет луны. При культовых обрядах обязательным элементом выступали средства, приводящие к необычным ощущениям, сами средства выступали как магическая субстанция — как необходимый компонент религиозного действия.

Зелья чад коромыслом, унес с собой!

Запорошены мысли винта пургой.

Законными в традиционных культурах были только те средства, после которых поэт не терял способности критически оценивать свое состояние, тогда пророчество (поэзия) признавалось законным. Сила поэта укреплялась «пророческим

духом», так что слова его превращали жизненный опыт в несравненный поэтический алмаз, и он добивался этого самостоятельно и осознанно.

В дополнение к средствам, вызывающим транс и другие необычные ощущения, обряды культа Богини сопровождались буйством, неистовыми танцами, надрывными воплями, также способствующими приоткрытию завесы над реальностью. Современные рок-концерты и есть до некоторой степени шаманский действия: с четкой ритмической структурой, совместным пением знакомых текстов, определенными движениями тела, слэмом, видеорядом и даже фаэршоу и т. д. Все эти вещи способствуют вхождению пришедшего на концерт в определенное измененное состояние сознания. Особую роль играют именно движения под ритмичную музыку. В древнейшие времена танец был не развлечением, а религиозным, магическим священнодействием, приуроченным к какому-либо событию, празднику.

Белая невеста, постой!

Ты сама по себе, но я танцую с тобой.

Собери меня в дорогу домой.

Танцуй со мной, слышишь, танцуй со мной,

Белая невеста!

Танец смерти и жизни или жизнь-в-смерти и смерть-в-жизни — танец судьбы. В поклонении Богине танцевать — означает способствовать процессу смерти и нового рождения. Эротический смысл танца — инициация, посвящение тайны мироздания, символ плодородия, продолжения жизни, перехода и изменения героя. Танцуй — даруй вдохновение, раскрой истинный смысл вещей, твори жизнь. Кстати танцы нередко были связаны с лабиринтами, в которых устраивались игрища и обрядовые танцы («девичьи пляски»). Если кто-либо предпринимает опасное путешествие во тьму, намеренно или преднамеренно спускаясь в извилистые закоулки своего собственного лабиринта (внутрь души), он скоро оказывается в мире символических образов, каждый из которых может поглотить героя. Лабиринт место, куда священный царь солнце отправляется умирать и откуда, если ему повезет возвратиться в мир живых, вернется рожденный вновь, с новой силой,

истиной. Таким образом, лабиринт есть место смерти — мир мертвых. При этом лабиринт понимался одновременно как «небо» и как загробный мир. Слова песни воспроизводят эту двойственность. Образы «неба» и «смерти» переплетены между собой.

*Кто сберег, да все раздал,
Ясным в хороводе стал звезд.
Мы словно бубенцы с дуги,
Между нами только радуги мост.
Взлететь до времени, не бросив семени,
Да окропив рассвет разрывом глаз.*

Изображение Богини тесно было связано со знаком джудя (дуга — знак облака, радуга), нередко знак дублировался и троился.

*Кто сберег да все раздал,
Ясным в хороводе стал звезд.*

*Мы словно бубенцы с дуги,
Между нами только радуги мост.*

Зелья чад коромыслом, унес с собой

Образ радуги как моста, дороги и пути к истине. Радуга как символ перехода в иную реальность, на новую ступень.

Третья интерпретация: Белая невеста — Смерть, сопряжен с описанными выше. Добавим еще немного деталей к нему. Смерть пожалуй, наиболее часто встречающийся образ этой песни, почти в каждой строке можно найти ее символику. Об этом свидетельствует как традиционный образ смерти как Дамы с косой:

*Под косой звенит трава,
С плеч слетает голова в раз.*

Так и переключка с «временем Ч» или в другом варианте «число час» — временем смерти в поэзии К.Кинчева.

*Душу в пятки унесло,
Только высветил число час*

«Число час» и само по себе имеет отношение к смерти времени, когда ночь в силах, когда совершается точка перехода, заканчивается один цикл и начинается другой. Имеется

в виду ежесуточный цикл смены дня и ночи, от этого момента зависит, а будет или солнце светить на небосводе завтра. Он по-особому отмечен и в традиционных культурах в это время происходит противостояние, война, борьба, сражение... Борьба и только она поддерживает и являет собой сущность всего мирового процесса в этот, да и в другие моменты времени. Поражение-победа. Война присуща всему и борьба есть справедливость, и все вещи появляются на свет в борьбе. «Число час» это критический момент перехода жизни-в-смерть и смерти-в-жизнь. Причем перехода на всех уровнях, вне и внутри героя. Потому «число час» или «время Ч» есть время инициации, посвящения героя, переход его в иное качество посредством открытия истины.

Когда герой находится в лабиринте собственной души — Белая Богиня (Белая Невеста), Ариадна, кстати, тоже одна из ипостасей богини, дает ему яйцо (или клубок ниток — нить, символизирующую судьбу-жизнь) как знак возвращения, в мир живых — нового рождения. С Белой Богиней необходимо заключить союз, если ты достоин, только тогда можно вернуться назад, поэтому она — Невеста, ждущая жениха-героя. Обретение Белой Невесты как части себя, через смерть, означает для героя возможность обрести новое рождение в мире людей. Необходимо учесть, что процесс может быть длительным, не закончится ничем, вновь начаться сначала, пройдя последовательно вновь все стадии.

В этом контексте взаимоотношений героя с жизнью и смертью можно трактовать слова: «Собери меня в дорогу домой». Домой символизирует назад в мир живых — путь из смерти в жизнь, где «Белая невеста» выступает одновременно хозяйкой мира мертвых и проводником оттуда. «Лишь верой укрепи пути» — просьба, мольба, заклинание помощи, обращенное к «Белой невесте» как к олицетворению высшей силы судьбы.

Белая невеста выступает как граница, предел, окончание, срок и одновременно в ее силах рассеивать, распространять, испускать свет. Она — фигура, призванная освободить наши сердца и умы от сковывающих чар иллюзорных радостей и страхов. Жизнь просто маска, скрывающая лик смерти. Но не

является ли сама смерть еще одной маской? Многие ли могут утверждать, что запредельная истина существует или не существует?

В целом, не только «Белая Невеста», а весь альбом «Черная метка» — это пребывание героя в лабиринте мира мертвых и поиск пути оттуда. Как можно заглянуть за грань и выжить. Символы мира теней и в «Черной Метке», «Паскуде» и «Белой невесте» и др. одновременно представляют собой судьбу героя и его проводника в мир загробный и желание героя найти дорогу домой. «Черная Метка» как альбом знаменует самую низшую точку, предел, границу, самую темную тьму перед самым рассветом. В нем чувствуется предвозвестье, конфликт и ощущение перехода — отсюда разностилевость и многообразность музыкальных решений и многоуровневость текстов слитые впрочем, в единое целое. Двойственность: желание уйти и остаться, умереть или жить? отражены даже в названиях песен «То ли про любовь, то ли про беду», «Умереть молодым»... В нем множество символов женской сущности и взаимоотношения героя с ней именуемой нами выше как Белая Богиня или Муза.

Исследователи неканонизированных религий (т.е. «язычества») и мифологии отмечают, что хотя образы присущие тем или иным культовым представлениям, сохраняют устойчивость иногда на протяжении тысячелетий, осмысление этих образов может быть переменчивым. Поскольку языческие верования не имеют на сегодня отчетливо оформленного характера, но традиционная символика весьма стойкий элемент культуры, позволяющий истолковывать, понимать, интерпретировать произведение искусства.